

МИШЕЛЬ ДУГЛАС

Пикник для влюбленных

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Мишель Дуглас

Пикник для влюбленных

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Дуглас М.

Пикник для влюбленных / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08925-0

Мия Мейдью так любила своего бойфренда, что ради него пошла на мошенничество. Всю вину Мия взяла на себя, друг ее предал, а она три года провела в тюрьме. Выйдя на свободу, Мия считала себя не достойной ни любви, ни счастья и мечтала только об одном – жить тихой и незаметной жизнью. Все так и было, пока на ее горизонте не появился молодой, но уже очень успешный бизнесмен Дилан Феаруэзер...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08925-0

© Дуглас М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мишель Дуглас

Пикник для влюбленных

Michelle Douglas

AN UNLIKELY BRIDE FOR THE BILLIONAIRE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Kiss»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

An Unlikely Bride for the Billionaire

Copyright © 2016 by Michelle Douglas

«Пикник для влюбленных»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Но я же этим не занимаюсь!

Мия в ужасе уставилась на Гордона Коултера. Она числилась стажером в отделе садово-паркового хозяйства, а не устроителем праздников.

Гордон язвительно улыбнулся, и у Мии тоскливо засосало под ложечкой. В городском совете Ньюкасла Гордон – руководитель департамента парков и живой природы, начальник ее начальника – слыл мелочным бюрократом. Заповедный парк «Плам пайнс» находится в его ведении. И он не делал секрета из того, что хочет избавиться от Мии, но для этого надо, чтобы она допустила ошибку.

– Кроме того, я отвечаю за проект уничтожения сорняков, который мы должны реализовать в восточной части парка. Вероника настаивает на том, что это очень важная работа и надо закончить ее как можно скорее. Мы собирались начать сегодня.

– Именно поэтому я передал проект Саймону. Мия собрала команду волонтеров-энтузиастов, которых совершенно не интересовало ее прошлое. Но что важнее, они с Вероникой – смотрителем парка – собирались провести подробную инвентаризацию растений всей территории, и Мия с нетерпением ждала начала этого интереснейшего исследования. И вот ее отстранили.

– Мия, это не обсуждается.

Гордон выпрямился во весь свой не слишком высокий рост и выпятил живот. Если он полагал, что это придавало ему солидности, то заблуждался, это лишь привлекло внимание Мии к потемневшим от пота подмышкам его деловой рубашки.

– Вы должны понять, что умение трудиться в команде жизненно важно в такой скудно финансируемой сфере, как наша. И если вы отказываетесь исполнять указания руководства, вызванные производственной необходимостью, то вам следует подыскать другую работу.

– Феаруэзеры могут появиться здесь в любую минуту, поэтому, если вы отказываетесь сотрудничать...

– Я вовсе не отказываюсь. – Мия не могла позволить себе потерять это место. – Просто меня удивляет, что такое важное задание доверили именно мне.

– Если вы его провалите, Мейдью, вас уволят.

В этом она не сомневалась ни минуты.

– Естественно, как только вернется Нора, она снова займет свое место. – Он плотно сжал губы. – Но она заверила меня, что только вы способны ее заменить.

Нора давно хотела перевести Мию в отдел организации праздников, утверждая, что в садово-парковом хозяйстве она пропадает зря. Однако у девушки были свои планы, и работа по организации праздников в них не входила.

В дверь кабинета постучалась секретарша. Это был кабинет Норы, но Гордон всегда занимал его, когда ему приходило на ум поработать в «Плам пайнс», а не у себя в здании совета.

– Мистер Коултер, пришел мистер Феаруэзер.

– Проводите его сюда.

Мия отошла в сторону и, поскольку сесть ей не предложили, встала сбоку от письменного стола.

– Мистер Феаруэзер, очень рад вас видеть!

Гордон вышел вперед с протянутой рукой и широкой улыбкой на губах.

Мия взглянула на Дилана Феаруэзера и заморгала, ослепленная его великолепием. Она не увлекалась чтением светской хроники и все же знала, что Дилан Феаруэзер считается одним из самых блестящих молодых людей Австралии. В прошлом году он вошел в список двадцати самых завидных женихов.

Если одним из критериев считалась сексуальная привлекательность, то этим Дилан Феаруэзер обладал в избытке!

Высокий, широкоплечий, загорелый, с длинными волосами цвета темного золота и голубыми глазами, он был необыкновенно хорош собой. Светло-голубая рубашка и бежевые брюки отличного качества говорили о непринужденной элегантности и достатке.

Мия попыталась отвести взгляд, но не смогла. За свои двадцать пять лет она ни разу в жизни не сталкивалась с таким совершенством. Она сглотнула и постаралась взять себя в руки.

Когда Гордон сказал, что сегодня ей придется заняться Феаруэзерами, она подумала, что речь идет о смущенной невесте и ее тетушке в сопровождении пары помощников. Но Мия никак не ожидала увидеть брата невесты.

Закончив обмен любезностями с Гордоном, он повернулся к ней и протянул руку:

– Дилан Феаруэзер.

Мия машинально приняла ее, с удовольствием ощутив в меру крепкое пожатие, и растаяла от его неожиданно теплой улыбки.

– Мия Мейдью? Рад с вами познакомиться. Карла говорит по телефону. Она скоро подойдет.

– Ничего страшного.

Предложив Дилану кресло, Гордон бросил на Мию недовольный взгляд.

Похоже, он заметил ее растерянность. Она почувствовала, что краснеет. Гордон уселся на свое место. Мии он так и не предложил сесть.

– К сожалению, Нора не сможет сегодня прийти. Утром по пути на работу она попала в автомобильную аварию.

Мия охнула. Прижав руку к груди, она почувствовала, как екнуло сердце. Феаруэзер окинул ее быстрым взглядом и привстал в кресле.

– Надеюсь, с ней все в порядке? – спросил он.

– Да, да, она не пострадала, но ее машина, судя по всему, пойдет под списание. В любом случае я настоял, чтобы она поехала в больницу для всестороннего обследования.

– Весьма разумно, – согласился Дилан.

– Вместо нее – как вы сами понимаете, это временная мера – обо всех услугах, которые мы предоставляем для проведения свадебного праздника, вам расскажет Мия. Вы сможете задать ей любые интересующие вас вопросы. Она вам все покажет. И не бойтесь нас затруднить, мы готовы удовлетворить любые ваши пожелания.

Мия внутренне собралась. Ей и раньше случалось помогать Норе на свадьбах и корпоративах. Конечно, она сделает все, что сможет, чтобы ответить Феаруэзерам на все вопросы и помочь Карле спланировать свадьбу ее мечты.

– Вы не хотите приступить, Мия? – строго спросил Гордон.

– Да, да, конечно. – Она изобразила на лице любезную улыбку. – Если вы дадите мне папку, которая лежит в верхнем ящике стола, мы с мистером Феаруэзером продолжим разговор в переговорной.

На лице ее начальника мелькнуло выражение досады. И Мия догадалась: он думал, что она не знает о существовании папки. А она помогала Норе подбирать материал. Похоже, он так сильно ее ненавидит, что готов потерять богатого клиента, лишь бы ее унижить.

Заставив себя успокоиться, Мия взяла у Гордона папку и, выйдя из его кабинета, повела Дилана Феаруэзера в переговорную. Сердце стучало как бешеное, на лбу выступил пот.

– Не желаете ли чаю, или кофе... или, может быть, воды? – Она жестом указала Дилану на стул возле стола.

Усевшись за стол напротив, Дилан пристально изучал ее, в его взгляде появилась озабоченность.

– Думаю, бутылка воды и два стакана – это то, что нам нужно.

Мия почти вылетела из переговорной, чтобы принести воды, сокрушаясь из-за того, что он заметил, как она нервничает. Прежде чем снова войти, девушка глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки.

– Нора ваша подруга? – спросил Дилан.

Когда она села, он взял бутылку, налил в стакан воды и подвинул его к Мии.

– Она моя коллега, мы вместе работаем. И я очень ее люблю.

– Вы так разволновались, узнав, что она попала в аварию.

– К счастью, она не получила серьезных травм. – Дилан внимательно смотрел на нее, что не способствовало ее попыткам успокоиться. – Я обязательно ей позвоню, чтобы узнать, не нужна ли помощь. А теперь позвольте, я покажу вам материалы, которые мы с Норой готовили.

– Прошу вас, вы должны называть нас Карла и Дилан.

– Дилан, – на пробу произнесла она.

И в награду получила улыбку, от которой забыла, о чем собиралась говорить.

– Вот видите... это совсем нетрудно. Верно, Мия? – Он улыбнулся. – Теперь я вижу, почему Карла настояла, чтобы ее свадьбой занимались именно вы.

– Боюсь, вы меня с кем-то путаете, я незнакома с вашей сестрой, мистер Фе... м-м-м... Дилан.

Он пристально посмотрел на нее и просто кивнул, оставив эту тему.

Мия опустила глаза, пытаясь взять себя в руки.

– Вы знаете, в каком месте парка Карла хотела бы организовать церемонию?

– Около маленького пруда с лилиями. Кажется, именно там она познакомилась с Тьерри.

Мия сделала пометку в своем блокноте. Когда она снова подняла на него взгляд, он удивленно моргнул.

– Разве вы не будете рассуждать о том, как это романтично?

Она подумала, что это вряд ли входит в ее обязанности.

Дилан засмеялся, как будто прочитал ее мысли.

– Я вижу, вы не романтик, мисс Мейдью.

Мия направила на него ручку.

– И тем не менее я отличный работник.

– Прекрасно. – Его улыбка стала еще шире. – Значит, вы, по крайней мере, внесете долю здравого смысла во все это безумие.

Ее губы дрогнули в некоем подобии улыбки.

– Аллилуйя! – Дилан воздел руки к небу.

– Что с вами?

– Наконец-то мне удалось заставить вас улыбнуться.

Мия смущенно уставилась на него. Как бы ей хотелось снова вернуться к своим животным и растениям. Она состроила любезную улыбку.

– О, нет, ради бога, нет! По десятибалльной шкале это недотягивает даже до тройки.

Ей ничего не оставалось, как засмеяться.

Он положил локти на стол. Мия увидела в уголках его глаз тоненькие веселые морщинки. Похоже, Дилан много смеется. Еще она отметила длинные густые ресницы и четкую линию полной нижней губы. В самом центре груди вдруг с силой застучал пульс.

– Представляю, как увлекательно было бы заставить вас смеяться по-настоящему, Мия Мейдью.

Она сложила руки на груди и прищурилась:

– Я вас раскусила, Дилан Феаруэзер. Вы неисправимый ловелас. Я подозреваю, что вы просто не в состоянии удержаться, чтобы не флиртовать.

Дилан поднял руки вверх:

– Виновен и готов понести наказание! Но мой флирт совершенно безобиден. От его улыбки у Мии свело живот.

– Но зачем?..

– Затем, что это весело. – Дилан усмехнулся. – А вам не хочется пофлиртовать? И Мия ничего не могла с собой поделать. Она засмеялась.

Слава богу! Эта женщина умеет смеяться.

Дилан откинулся на спинку стула и выдохнул, когда похожая на строгую школьную учительницу Мия в один миг превратилась в озорного чертенка. Его взгляд задержался на ее губах, и только теперь он заметил, какие они пухлые.

Когда они сказали, что хотят видеть Мию в команде, занимающейся подготовкой свадьбы, Нора дала Мии блестящую рекомендацию. И это обнадеживало, ведь Дилану хотелось, чтобы все, связанное со свадьбой, несло Карле радость. Он должен был удостовериться в том, что все пройдет без сучка без задоринки.

Если бы только он мог быть уверен, что с этой чертовой свадьбой все в порядке!

– А далеко этот пруд с лилиями? Вы можете мне его показать?

– Вы хотите посмотреть пруд прямо сейчас?

– Да.

– А как же ваша сестра?

– Она висит на телефоне со своим нареченным. Это может продолжаться несколько часов. Я отправлю ей сообщение, чтобы она знала, где нас найти.

Дилан достал мобильник и написал сообщение: «Мия ведет меня к пруду с лилиями. Встретимся там».

Он показал Мии текст, а потом нажал «Отправить».

Затем они вышли из офиса под теплое летнее солнце, и он полной грудью вдохнул пахнувший эвкалиптами воздух. Маленькое административное здание стояло на краю роскошной прямоугольной лужайки размером не меньше двух футбольных полей. По краям лужайки под сенью вековых деревьев стояли два ряда накрытых для пикника столиков. На ветках расселись разноцветные попугаи.

Под соседний столик для пикника забрел павлин, а из кучи листвы вылезла дикая индюшка. Воздух наполняли крики птиц и теплые ароматы луговых трав. Небольшие группки людей толпились вокруг столиков, некоторые сидели на траве. Со стороны детской площадки, проглядывавшей сквозь деревья, до Дилана доносился детский смех.

– Я смотрю, это место пользуется популярностью.

– Да.

Мия жестом указала, что им надо идти по дорожке, ведущей влево.

Ее темно-каштановые волосы, убранные в тугой конский хвост, красиво отливали на солнце красноватым золотом. На лице ни грамма косметики. Впрочем, Мия в ней не нуждалась: у нее был чудесный цвет лица – кремовая кожа с нежным румянцем.

– Мы можем на время свадьбы арендовать весь заповедник?

– Боюсь, что нет. «Плам пайнс» – общественный парк. Мы можем огородить часть территории, где будет проходить свадьба, и перекрыть туда доступ публике.

– Хм-м...

– Вы полагаете, это может стать проблемой?

– Нет, я найму надежную охранную фирму.

– Если вам понадобится помощь в подборе фирмы, дайте мне знать. – Она повела его по мосту через большой пруд. – Парк открыт для посещения с семи утра до семи вечера.

Дилан уставился на обширную гладь пруда. У дальнего берега он заметил несколько черных лебедей.

– Это и есть пруд с лилиями?

– Нет, это утиный пруд.

Он бросил взгляд на воду прямо под ними и удивленно моргнул, когда оттуда вынырнула голова черепахи.

– Это... – он замер на месте. – Это же...

Мия наклонила голову:

– Обычная длинношеяя черепаха. Их здесь много.

Дилан упер руки в бока и обвел взглядом окрестности. Парк, безусловно, был очень красив, а окружающий пруд лес выглядел поистине величественно. Дилан побывал в самых экзотических местах планеты, однако умудрился пропустить то, что было у него под носом.

– Трудно поверить, что мы стоим в черте второго по величине города в Новом Южном Уэльсе. Ощущение такое, что мы в диком лесу.

– Да, иметь такой парк – большая удача для нас.

– Если вы хотите, чтобы свадебный праздник продлился дольше официального времени работы парка, вам придется обратиться в совет за разрешением. Но, думаю, проблем с этим не возникнет.

Она решительным шагом пошла дальше, и Дилан, бросив еще один взгляд туда, где скрылась черепаха, последовал за ней.

– А вы когда-нибудь видели свадьбу, которая закончилась бы до семи вечера?

– Знаете, сейчас модно устраивать церемонию утром и ограничиваться праздничным ланчем. Так что да, видела.

До чего же она серьезная. И все понимает буквально. Дилан невольно засмеялся.

Мия взглянула на него и строго нахмурила лоб:

– Что здесь смешного?

– Я вижу, вы не любитель болтать попусту, верно?

Она резко остановилась.

– Вы хотите поболтать?

– Как вы обеспечиваете закрытие парка в семь вечера?

– Мы закрываем ворота, которые ведут на парковку. За открытие их без разрешения полагается большой штраф. Наши сотрудники и ваша охрана получают список номеров машин гостей, чтобы они смогли въезжать и выезжать, когда им будет угодно.

– Хорошо.

– «Плам пайнс» расположен в пригородной зоне, поэтому здесь нечасто встретишь пешеходов или бродяг, которые ищут место для ночлега. – Мия заглянула в блокнот. – Вам известно, сколько будет гостей?

– Карла сказала мне, что хочет маленькую вечеринку для самых близких.

– А вы, случайно, не в курсе, что означает в представлении вашей сестры «маленькая»?

– Понятия не имею. К тому же не знаю, что она подразумевает под словом «близкие».

– Полагаю, мы должны выяснить это как можно точнее. От этого зависит, сколько лампочек мы будем развешивать под навесом и на соседних деревьях, а также количество белых скатертей, букетов, свеч, фарфора на столах и число музыкантов.

– Звучит так, словно вы все это не одобряете.

Она вскинула голову и посмотрела на него:

– Мистер Феар... Дилан. Одобрять или не одобрять – это не мое дело. Задача «Плам пайнс» помочь Карле устроить такую свадьбу, которая понравится ей. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы удовлетворить все ваши пожелания.

Ее темно-зеленые глаза прямо и твердо уставились на него, и Дилан вдруг почувствовал, что ему надо перевести дух.

– Мне нужно, чтобы вы проявляли такую же заинтересованность в этой свадьбе, как Карла, – сказал он.

– Конечно, это я вам обещаю. Но вам этого недостаточно, верно? Вы хотите, чтобы я испытывала такой же восторг.

Он поморщился, поняв, как дико звучит эта мысль, произнесенная вслух. А ему просто хотелось, чтобы она снова улыбнулась. Ради этого он и затеял весь разговор.

Дилан потер рукой загривок.

– Когда речь заходит о свадьбах, мне на ум приходят слова «приятное волнение», «веселье» и... «радость».

Ему хотелось, чтобы не только свадьба, но и вся жизнь Карлы наполнилась радостью. Он почувствовал стеснение в груди. Если Тьерри ее обидит, он...

Мия сделала пару шагов и встала прямо перед ним. Дилан моргнул.

– Чтобы свадьба прошла успешно, необходимо проделать массу работы, которая не бросается в глаза. – Она направила на него кончик своей ручки. – Радость и воодушевление – это очень хорошо, но моя работа, как я себе ее представляю, состоит в том, чтобы сохранять здравомыслие. Вам не приходит в голову, что энтузиазм может проявляться спокойно? – спросила она.

– Согласен. Извините. – Он поморщился. – Это невесте полагается сходить с ума, не так ли? Но вовсе не ее брату.

Мия наконец улыбнулась, и сердце Дилана с силой ударило в грудь.

– Вы очень волнуетесь за нее? – Она снова посерьезнела. – Обычно я бываю сдержанна. Но это не значит, что меня ничто не волнует.

– А я, наоборот, всегда рвусь общаться. И иногда забываю, что это желание присуще не всем.

– Вы по-прежнему хотите посмотреть пруд с лилиями?

– Да, конечно. И мое желание увидеть пруд не требует, чтобы вы относились к этому с бурным восторгом.

Он мог поклясться, что ее губы дрогнули в улыбке всего лишь на мгновение. Дилана радовало общество Мии. Карла говорила о ней с восторгом, и ему стало интересно, кто же произвел такое сильное впечатление на его сестру.

Однако сейчас ему нужно ответить на вопрос, что значит Карла для Мии – просто выгодный клиент или нечто большее? Дилан очень хотел, чтобы у Карлы появилась подруга, с которой она могла бы обсуждать все, что касалось свадьбы.

Он оглянулся и заметил, что Мия пристально смотрит в какую-то точку у него за спиной. Дилан проследил за ее взглядом и увидел вольтер для страусов эму. Одна из птиц сидела на земле в пыли. Дилан снова посмотрел на Мию, она стояла, прикусив губу.

– С этим эму что-то не так?

Она колебалась.

– Вы не возражаете... – Она махнула рукой в сторону загона.

– Нет, ничуть.

– Эй, Чарли... поди-ка сюда, малыш!

Мия постучала по ограждению. Эму повернул голову и уставился на нее, но не двинулся с места. Мия достала мобильник.

– Дженис? Это Мия. Чарли как-то неважно выглядит. Ты можешь кого-нибудь прислать, чтобы его осмотрели? – Она плотно сжала губы, слушая, что отвечают на том конце. – Он сидит на земле, я его зову, а он не подходит. Но...

Мия шумно вдохнула, и Дилан догадался, что она пытается успокоиться.

– Ладно, если это все, что ты можешь сделать... – Она с силой нажала на кнопку отключения и сунула телефон в карман.

– Вы беспокоитесь за него?

– Чарли вырос у нас. Он совсем ручной. Обычно он стоит у забора и выпрашивает угощение. Все, кто здесь работает, его обожают.

Дилан бросил взгляд на эму.

– Может быть, вы хотите осмотреть его?

Она огляделась, как будто проверяла, не слышит ли их кто-нибудь.

– Вы не будете возражать?

– Нисколько.

– Это займет всего минуту. Я просто хочу убедиться, что его ноги в порядке. Выброшенные пластиковые пакеты – это сущее проклятие. Такое впечатление, что они летят к нам со всех сторон.

– Я ничего не имею против.

Мия подошла к воротам загона и отперла их ключом, который извлекла из одного из многочисленных карманов своих брюк-карго цвета хаки.

Обернувшись, она бросила на Дилана извиняющийся взгляд:

– Я должна попросить вас не заходить в загон. Если я разрешу вам пойти со мной, это будет нарушением правил.

– Поверьте, я с удовольствием постою снаружи, но этот эму такой огромный. Что, если он на вас нападет?

– Он мне ничего не сделает. Я вам обещаю.

– В таком случае я обещаю, что буду стоять с этой стороны ограждения.

Тем не менее он почувствовал, что его сердце забилося чаще, когда Мия проскользнула в загон и стала приближаться к гигантской птице. Она погладила страуса по шее, ничуть не смущаясь его размерами. Дилан напомнил себе, что она обучена обращаться с этими существами, но все же не сводил с нее глаз.

Мия просунула руки под тело птицы и приподняла ее, заставляя встать на колени. Теперь Дилан увидел, что ноги страуса в чем-то запутались. Бедный эму был совершенно беспомощен! Дилан с восхищением смотрел, как Мия осторожно освободила ноги птицы. Все это время она успокаивала эму, бормоча, что он хороший мальчик, красавец и тому подобное. Чарли наклонился совсем близко к ней, выражая полное доверие.

Затем Мия снова подсунула под него руки со словами:

– Ну, давай, Чарли, поднимайся.

Эму издал какой-то сдавленный звук, и сзади прямо на рубашку Мии из него вывалилось что-то зеленое и малоприятное на вид. Только после этого птица окончательно встала на ноги и бросилась к поилке с водой. Мия с комичным удивлением на лице отскочила назад. Она с ужасом повернулась к Дилану.

Дилан прикрыл рот рукой, чтобы хоть немного приглушить хохот. Подавляющее большинство женщин, которых он знал, разрыдались бы или пришли в бешенство. Но не Мия. Она отвела назад плечи и вышла из загона, стараясь сохранять достоинство, насколько это возможно. Но даже ей это давалось с трудом. Вся ее рубашка была перепачкана птичьим пометом.

Словно прочитав его мысли, она вздернула подбородок:

– Как видите, Чарли преподнес мне маленький подарок за мою заботу.

Дилан сглотнул и сделал серьезное лицо:

– Вы сделали доброе дело, Мия.

– Проблема в том, что, когда эму нервничают, это кончается, – она опустила взгляд на свою одежду и наморщила нос, – диареей.

– Господи, какое счастье, что эти птицы не умеют летать!

Эти слова вырвались у него сами собой, и он увидел, как задрожали губы Мии, она оценила весь комизм ситуации.

Дилан больше не мог сдерживаться, он расхохотался.

– Мия, простите меня. Не обижайтесь, но, когда это случилось, у вас сделался такой вид. Это просто... это было бесподобно!

Мия усмехнулась, осторожно дотронувшись до испачканной рубашки.

– Чертова птица! Я тут стараюсь в наилучшем свете представить вам с сестрой достоинства нашего парка... а теперь вы будете бояться, что можете подцепить диарею от кого-нибудь из наших диких обитателей!

От этих слов Дилан окончательно зашелся в хохоте. Мия, запрокинув голову, хохотала вместе с ним. Сердце Дилана с силой ударилось в грудь, и на какое-то мгновение он потерял дар речи. Он просто смотрел на нее и не мог оторваться.

– Знаете, вам надо чаще смеяться. Вы становитесь неотразимо красивой.

Мия взглянула на него, и смех замер на ее губах. Казалось, в воздухе между ними промелькнула искра. Мия покраснела, быстро отвернулась и направилась к водопроводному крану, торчавшему у ворот загона.

Дилана окатила волна жара. Значит... серьезная Мия Мейдью в конце концов поддалась его чарам?

Он тут же выругался про себя. Его заигрывание ровным счетом ничего не значит, а девушка может подумать, что между ними что-то может быть.

Мия наклонилась к крану и стала замывать свою рубашку.

– Если хотите, я могу дать вам носовой платок.

– Спасибо, но мне кажется, я уже сделала все, что возможно. Вы не раздумали идти к пруду с лилиями?

– Нет.

– Вы не возражаете, если я позвоню в офис, чтобы они не беспокоились о Чарли?

– Нет, конечно.

Их общение снова возвращалось в деловое русло. Но Дилана не оставляло ощущение, будто что-то изменилось – Мия его заинтриговала.

Дилан со вздохом отмахнулся от непрошенных мыслей. Надо сосредоточиться на главном. Он не может подвести Карлу. Особенно сейчас, когда она больше всего в нем нуждается.

Глава 2

Вскоре они подошли к пруду с лилиями. Увидев это чудо природы, Дилан понял, почему Карла влюбилась в него. В точном соответствии с названием овальную гладь этого маленького живописного водоема украшали большие зеленые листья кувшинок. С трех сторон пруд окружали деревья и дикие кусты. А с одной стороны раскинулась большая округлая зеленая лужайка.

– Этой лужайки хватит, чтобы установить навес, под которым можно легко разместить до шестидесяти гостей. И позади еще останется место для палаток официантов и фургонов с провизией.

В этот момент к ним стремительным шагом подлетела Карла. Весьма кстати, если учесть, что Дилан вдруг поймал себя на том, что слишком пристально изучает грудь Мии, плотно облепленную намокшей рубашкой.

Карла улыбнулась Мии:

– Привет! – Взяв Дилана под руку, она воскликнула: – Ну разве это не идеальное место?!

Он посмотрел на сестру, на ее улыбающееся лицо, светившееся счастьем.

– Да, оно прелестно, – согласился он. Эта свадьба стала для него полнейшей неожиданностью. Но, если Карла действительно хочет, он должен устроить для нее идеальный праздник. – А где Тьеры?

По лицу сестры пробежала тень.

– У него что-то случилось. Он не смог выбраться.

Дилан считал, что на долю Карлы выпало достаточно горя, и ему хотелось защитить ее от любой сердечной боли.

Карла подошла к Мии:

– Вы на меня не сердитесь?

– Значит... значит, на самом деле вы не Карли Смит, наш постоянный посетитель и ярая защитница окружающей среды?

Карла покачала головой.

– Понимаю.

– Пожалуйста, скажите, что вы не держите на меня зла. Вы были так добры ко мне. Я обожаю ходить за вами хвостом, когда вы водите экскурсии по парку. Вы никогда не обращались со мной как с дурочкой. О! – Она поспешно добавила: – А значит, вы понимаете, что я действительно интересуюсь защитой и сохранением окружающей среды.

– Конечно, я на вас не сержусь.

Мия улыбнулась, и ее улыбка сказала Дилану самое главное – Мия искренне полюбила его сестру.

– Хорошо. – Мия сверилась с блокнотом. – Теперь я хочу, чтобы вы самым подробным образом рассказали мне, какой вам видится ваша свадьба.

– Разве Дилан ничего вам не рассказал?

– Мы не хотели начинать без вас.

Дилан не ожидал такой дипломатичности.

Он отступил, предоставив двум женщинам обсуждать детали предстоящего праздника. Наблюдая за ними, он мысленно благодарил тактичность Мии, не позволившую ей задать вопрос о том, почему Карла не упоминает ни подружек невесты, ни родственниц женского пола. У Карлы никого нет, кроме брата. А теперь еще Тьеры.

Мия провела с Диланом и Карлой два часа, хотя после появления Карлы Дилан мало что говорил и больше не заигрывал с Мией. И хорошо, хотя она немного сожалела об этом.

И это говорит о том, что в образе жизни, который она для себя выбрала, есть изъян.

В порыве безудержного восторга Карла не умолкала ни на секунду. Теперь она была совсем не похожа на Карли Смит, которую Мия взяла под свое крыло. На ту постоянную посетительницу парка, которая молча смотрела вокруг широко распахнутыми глазами. Мия заметила, как порозовели щеки Карлы, как заблестели ее глаза, и подумала: «Да, именно так выглядит любовь». И Мия больше никогда не хотела иметь с этим дела.

Карла говорила о поздравлениях, о букетах, о салфетках и еще о тысячах разных мелочей – Мия едва успевала записывать все в блокнот, – но ни словом не обмолвилась о гостях со стороны невесты.

Возможно, Карла еще не решила, кто будет ее сопровождать. Большого торжества не планировалось. Карла собиралась пригласить лишь узкий круг гостей из пятидесяти человек. Что означало очевидное нежелание устраивать большой свадебный прием.

И все же время от времени Карла запинаясь. В такие мгновения она бросала взгляд на своего брата, и Дилан, без промедления вступая в разговор, сглаживал любые смущавшие ее заминки, чтобы она могла продолжить дальше.

Под маниакальным восторгом Карлы Мия чувствовала затаенную уязвимость и не могла избавиться от невольного желания защитить ее. Теплое чувство к Карли – Карле – возникло у Мии в тот самый момент, когда она впервые увидела эту девушку. При всей своей сердечности и энтузиазме Карли казалась немного потерянной, и Мии захотелось ее поддержать.

Как правило, Мия старалась не сближаться с людьми. Но вести себя с Карлой так же холодно и профессионально, как она старалась держаться с другими посетителями, казалось ей слишком жестоким.

– Могу я завтра приехать сюда с Тьеры и снова пробежаться по всем пунктам нашего плана?

– Да, конечно.

Мия очень надеялась, что завтра на работу вернется Нора и возьмет все в свои руки, а она благополучно удалится в западную часть парка, где займется своими сорняками.

Карла взглянула на часы.

– Мне надо бежать. Я обещала Тьеры, что встречу с ним за ланчем. – Она повернулась к брату: – Дилан?

Дилан поднял руки вверх:

– Я со всем разберусь. Обещаю. Сейчас мы с Мией вернемся в офис и все обсудим.

Мия почувствовала тяжесть в груди. Что они обсудят? Она не имела полномочий что-либо обсуждать. Должно быть, у нее сделался удрученный вид, потому что Дилан рассмеялся:

– Мия, не упрямитесь. Будет весело. Я угощу вас чашечкой кофе и черничным кексом.

Его улыбка могла растопить даже Снежную королеву, но Мия была сделана из чего-то крепче льда.

– Вы ничего такого не сделаете. – Она сунула блокнот в карман, и они направились к главному корпусу. – Гордон Коултер будет возмущен. Все напитки и закуски будут предоставлены вам «Плам пайнс» в качестве бонуса.

Они вернулись в офис, чтобы просмотреть брошюры, а потом снова вышли на улицу к свободному столику для пикника, где Карла с безмятежным видом заявила, что хочет пить. Теперь, после слов благодарности, она направилась к автомобильной стоянке, а Мия повела Дилана в кафе «Плам пайн».

Он улыбнулся кассирше, и Мия не могла винить бедную женщину за то, что та заморгала так, словно вдруг ослепла.

– Нам два больших капучино и два вот этих. – Дилан указал на кексы, покрытые толстым слоем глазури.

– Вы собираетесь съесть два кекса и выпить две чашки капучино? – поинтересовалась Мия.

– Нет. Один кофе и кекс для вас.

– Пожалуйста, один большой капучино, чайник с чаем и один кекс. Запишите это на счет отдела Норы, – внесла поправку Мия и повела Дилана к столику с видом на утиный пруд.

– Вы не хотите есть? – спросил Дилан.

Мия умирала от голода, но сегодня она принесла ланч с собой и не хотела, чтобы он пропал, да и лишние расходы ни к чему.

– Я не голодна, – ответила она. – К тому же не очень люблю сладкое.

Мия сама не знала, зачем соврала про сладкое.

Несколько секунд Дилан смотрел на девушку, а потом, сложив руки на столе, приблизился к ней. В его глазах плясали веселые огоньки.

– Уж не хотите ли вы сказать, Мия, что не любите кексы?

Он пропел ее имя, как сладкую песню, и она невольно сглотнула. Дилан снова дразнил ее. Мия почувствовала почти непреодолимое желание ответить ему тем же.

– Я не сказала, что не люблю их. Просто это не то, что можно назвать пределом моих мечтаний.

Один уголок его губ дернулся, и она благоразумно отвела глаза в сторону.

– Горю желанием узнать, о чем вы мечтаете? – Как ему удавалось придавать простым словам такое почти неприличное звучание? – Чизкейк?

Мороженое?

Мия прищурилась:

– Почему у меня такое чувство, что вы ищете способ меня подкупить?

– Шоколад?

– О да, шоколад – это что-то особенное.

Дилан засмеялся, и она почувствовала внутренний трепет. Когда он назвал ее красивой, в ее душе что-то дрогнуло.

– Сегодня вам удалось доставить много радости моей сестре. Я от всего сердца благодарю вас.

– Я... я просто делаю свою работу.

– Нет, не просто. И мы оба это знаем.

– У Карлы прекрасное настроение, и это совершенно естественно. Мне было очень приятно обсуждать с ней ее планы.

Официантка принесла их заказ. Когда она ушла, Дилан отломил кусочек кекса с глазурью и протянул его Мии:

– Не хотите попробовать?

Она ощутила приступ голода. На миг возникло искушение принять от него кусочек лакомства.

У нее пересохло горло. Руки, лежавшие на столе, дрогнули.

Мия с трудом выдавила:

– Спасибо, не хочу, – и суетливо налила себе чаю.

Как могло случиться, что мужчина так действует на нее? За последние десять месяцев ее не один раз приглашали на свидание – временами какой-нибудь волонтер пытался с ней заигрывать, – но никому не удавалось пробить ее защиту.

Правда, ни один из них не выглядел как Дилан Феаруэзер. Но неужели она такая пустышка, что не способна устоять перед внешней привлекательностью?

Оглянувшись назад, Мия увидела у дверей кафе Гордона Коутера. Он бросил на нее свирепый взгляд – неужели видел, как Дилан протягивал ей кекс?

Она поспешила натянуть на лицо маску усердного работника.

– Лучше расскажите мне, в чем вы обещали Карле разобраться? Это прозвучало несколько зловеще.

Дилан сунул в рот кусок кекса и принялся его жевать, закрыв глаза от удовольствия.

– Вы даже не представляете, чего себя лишаете. Могу поспорить, что вы любите бутерброды из самого свежего мягкого белого хлеба с медом.

– От меда у меня болят зубы.

Мии вдруг пришло в голову, что на нее действует не столько его потрясающая внешность, сколько по-детски неудержимая веселость.

– Ха! И все же мне почти удалось снова заставить вас смеяться.

Она не засмеялась, но не смогла сдержать улыбки. Это было просто невозможно.

Он изобразил рукой жест победителя.

– Вы должны улыбаться чаще. Нет ничего хорошего в том, чтобы быть постоянно серьезной.

Мия понимала, что Дилан просто шутит, но он понятия не имел, что для нее хорошо, а что нет. Мия достала из кармана блокнот и открыла чистую страницу.

– Пожалуйста, скажите мне, что вы пообещали Карле? О чем вы должны позаботиться?

Дилан продолжал жевать кекс, с интересом разглядывая Мию.

– Вы когда-нибудь позволяете себе хоть немного расслабиться?

– Я на работе. А это, – она указала жестом вокруг себя, – место, где я работаю. Я выполняю свои обязанности, и мое начальство считает, что «позволять себе расслабляться» к ним не относится. – Мия ткнула ручкой в блокнот. – Возможно, мне стоит напомнить, что для моего начальства вы не единственный клиент, желающий отпраздновать у нас свадьбу.

Она говорила мягко, но надеялась, что он сумеет уловить под этой мягкостью ее решимость. Ее еще ждали клетки, которые надо почистить, и животные, которых надо покормить. Кроме того, надо заполнить журналы регистрации. И все это не могло сделаться само собой, пока Дилан тянет резину со своим кофе и кексом.

И совершенно не важно, что ему удалось вызвать у нее временный всплеск нездорового желания послать все к черту и взять на остаток дня выходной. Этому желанию все равно не суждено сбыться.

– Ох. – Произнес он с добродушной улыбкой. – Но вы правы. Сегодня мы с Карлой отняли у вас уйму времени. Тем более что завтра мы снова сюда приедем.

Он тоже придет? Мия попыталась не обращать внимания на то, как екнуло сердце.

– Мия, вы знаете, чем я занимаюсь по работе?

Конечно, она знала, чем зарабатывал на жизнь Дилан Феаруэзер.

– Вы хозяин продюсерской компании «Феаруэзер ивент энтерпрайзес». – Обычно его фирму называли «Феаруэзер ивент» или просто ФИЭ. Дилан сделал себе имя, привлекая в Австралию мировых знаменитостей, не говоря уже об организации самых заметных в стране рок-концертов.

Именно ФИЭ занималась организацией невероятно успешного благотворительного вечера в нью-йоркском Медисон-сквер-гарден. Королевская семья постоянно заказывала Дилану организацию торжеств национального масштаба, обращались и знаменитости, желавшие устроить гала-концерт или частное шоу по случаю дня рождения. Иными словами, Дилан Феаруэзер был большим человеком.

– Я знаю, что в «Плам пайнс» есть своя команда по организации праздников, но это шоу я хотел бы организовать сам.

Мия сглотнула.

– Под этим шоу вы имеете в виду свадьбу Карлы?

Дилан кивнул.

У нее сжалось сердце. Нора будет разочарована.

– Я хочу сделать это для Карлы. Единственная действительно стоящая вещь, которую я могу ей подарить, – это мое время. Поймите, это не потому, что я не доверяю персоналу

«Пламя пайнс». Просто я хочу устроить для сестры нечто совершенно особенное. Такое, что запомнится ей на всю жизнь.

Мия была восхищена. Какое счастье иметь человека, который бы так тебя любил, заботился о тебе!

– Мия?

– Боюсь, у меня нет права заключать договор на таких условиях. Но я сообщу обо всем Норе и мистеру Коултеру. Можете не сомневаться, они сделают все возможное, чтобы удовлетворить ваши пожелания. Вероятно, у них могут возникнуть к вам дополнительные вопросы.

Дилан протянул ей свою визитную карточку, и Мия взяла ее.

– Они могут связаться со мной в любое время, – сказал он и положил перед ней еще одну карточку. – Вы не могли бы написать мне свой телефон?

Она добросовестно вывела номер офиса «Пламя пайнс» и рабочий телефон Норы.

– Я надеялся получить ваш номер.

Мия дрогнувшей рукой потянулась за своей чашкой.

– Зачем?

– Я полагал, что вы будете моим союзником. Мне показалось, вы одобряете мой план самому стать свадебным координатором для Карлы.

– По-моему, это хорошая мысль. Но, думаю, вы должны понимать, что я почти ничего здесь не решаю.

– Мне кажется, вы себя недооцениваете.

– Если вам захочется поговорить со мной лично, позвоните в офис и попросите, чтобы они отправили мне сообщение.

Дилан кивнул, затем встал и протянул ей руку:

– Тогда до завтра, Мия.

Она тоже встала и пожала ее:

– До свидания, Дилан.

Мия вернулась в офис и села за стол с ноутбуком, собираясь написать памятку для Норы, и в тот же момент в стеклянную дверь постучала секретарша.

– Мия, тебя хочет видеть мистер Коултер.

Сделав глубокий вдох, она постучала в дверь его кабинета.

Мия никогда не доверяла Гордону, поэтому, войдя, оставила дверь кабинета открытой.

– Вы хотели меня видеть?

– Да.

Он не предложил ей сесть, а от его улыбки у нее пробежал мороз по коже.

– С огромным удовольствием сообщая вам, мисс Мейдью, что вы уволены.

Комната поплыла у нее перед глазами. Эта работа – все, что у нее есть. У Мии похолодели пальцы.

– Вы разрываете договор со мной? Но... почему?

Как раз в этот момент мимо кабинета Гордона Коултера проходил Дилан, он услышал эти слова и понял, что Гордон Коултер увольняет Мию.

– Ваше сегодняшнее поведение с Диланом Феаруэзером переходит все рамки дозволенного. Вы здесь не для того, чтобы делать клиентам непристойные авансы. Вы должны были как можно добросовестней и эффективней выполнять свои обязанности, но, судя по всему, не в состоянии сдержать свою сексуальную агрессию.

У Дилана потемнело в глазах. Мия не делала ему никаких непристойных авансов. Вот он, что греха таить, немного пофлиртовал с ней в кафе. Уж очень ему хотелось снова заставить Мию смеяться.

Гордон с наслаждением перечислял воображаемые прегрешения Мии, а Дилан заключил, что Коултер – напыщенный осел!

– Но даже если бы я решил не делать из этого выводов, – произнес Гордон тоном, который полностью исключал такую возможность, – я отказываюсь закрыть глаза на тот факт, что, войдя в загон эму, вы подвергли опасности здоровье и жизнь посетителя.

Этого Дилан уже не мог стерпеть и с приветливым «тук-тук» ворвался в кабинет.

На него тут же взметнулись две пары глаз. Лицо Мии было серым как пепел.

«Ты просто бестолковый богатенький мальчик», – прочел он в ее взгляде.

Однако при всей справедливости этого замечания он умел быть солидным и властным. Он стремительно прошел по комнате с таким видом, будто все вокруг принадлежит лично ему.

– Вы уже здесь, чтобы донести мое пожелание до вашего руководства, Мия? Так быстро? Не могу передать, как я вам признателен. – Он нарочито по-хозяйски расселся в кресле напротив Гордона. – Гордон, надеюсь, вы понимаете, какое сокровище вам досталось. – Он потянул Мию за руку, приказывая сесть на стул рядом с ним. Как посмел этот Коултер не предложить ей сесть, и отчитывать, как провинившегося ребенка? – Мия, вы уже рассказали Гордону, что я предлагаю?

– М-м-м... еще нет.

Мия сглотнула, и он увидел, что она героическим усилием снова взяла себя в руки.

– Боюсь, мне еще не представилась возможность.

– Да, пока я не забыл... – Дилан снова повернулся к Гордону: – Завтра мы с сестрой приедем вместе с Тьери. Если он одобрит наши планы, а вы примете мое предложение, то мы арендуем «Плам пайнс» для проведения свадьбы Карлы и Тьери.

У Гордона заблестели глаза. Ему уже мерещились пачки долларов.

– Это просто замечательно!

– Карла просила, чтобы Мия непременно присутствовала на нашей завтрашней встрече. Уверен, это не составит проблемы.

– Да, но я...

– Теперь, возвращаясь к моему предложению... – продолжил Дилан с таким видом, словно считал согласие Гордона само собой разумеющимся. Он заметил, как Мия прикусила губу, чтобы не рассмеяться. – Я понимаю, что в «Плам пайнс» есть своя команда прекрасных талантливых устроителей праздников, но мне бы хотелось взять на себя руководство всеми подготовительными работами с возможностью привлечения своих людей. Я понимаю, что это противоречит вашей обычной практике, но обещаю, что все необходимые разрешения будут получены. Кроме того, если вы сделаете для меня исключение, то в качестве жеста благодарности я намерен пожертвовать... ну, скажем... сто тысяч долларов в фонд сохранения дикой природы «Плам пайнс».

Плотоядный рот Гордона открылся сам собой, и он поспешил его закрыть.

– Не сомневаюсь, что мы найдем способ пойти навстречу пожеланиям столь щедрого благотворителя, – просиял он.

– Вот и отлично.

Ему стало смешно, потому что он видел Гордона Коултера насквозь. Ходили слухи, что на следующий год Коултер собирается баллотироваться на пост мэра. Крупное пожертвование, предложенное Диланом, безусловно, стало бы заметным козырем в его копилке. Дилан надеялся, что у жителей Ньюкасла хватит ума не выбирать на свою голову этого узколобого властолюбца.

Он мысленно пообещал себе, что внесет крупное пожертвование в избирательную кампанию конкурента Гордона.

– Если мы можем еще чем-то вам посодействовать, пожалуйста, обращайтесь. Наша обязанность обеспечить вам сервис самого высокого уровня.

– Что ж, раз уж вы сами упомянули об этом: Карла хотела бы, чтобы официальным посредником между ФИЭ и «Плам пайнс» выступала мисс Мейдью.

Гордон помрачнел.

– У Мии нет необходимой подготовки. Мы можем предоставить вам более компетентного сотрудника и...

– Увы, боюсь, это не обсуждается, – возразил Дилан. – В противном случае нам придется подыскать другое место для свадьбы, и «Плам пайнс», как это ни печально, останется без пожертвования в сто тысяч долларов.

Гордону оставалось лишь согласиться. Если он откажется назначить Мию посредником, Дилану придется забрать ее из «Плам пайнс» и подыскать ей место в своей фирме. Хороший человек всегда пригодится.

– Ну, если вас не смущает некоторый недостаток опыта... – начал Коултер в присущей ему напыщенной манере.

– Именно так.

– Однако я настоятельно советую, чтобы она посоветовалась с Норой, – торопливо выпалил он в попытке сохранить лицо.

– Непременно.

Гордон несколько раз сглотнул, судорожно сжав челюсти.

– В таком случае у меня нет возражений.

– Прекрасно, – одобрил Дилан.

– А как же наш предыдущий разговор? – мрачно спросила Мия.

Коултер приосанился в кресле.

– В свете этих... новых обстоятельств мы отложим принятие дальнейших решений. Они будут зависеть от того, как вы справитесь с новым заданием.

Мия очень медленно выпрямилась. Дилан молча наблюдал, как она сжимала и разжимала кулаки. В конце концов она кивнула:

– Очень хорошо.

Дилан встал.

– Я понимаю, что вы очень занятой человек, Гордон, поэтому не смею больше отнимать ваше драгоценное время. Мия... – Он повернулся к ней, и Мия вскочила. – Я забыл дать вам номер телефона Карлы. Он вам непременно понадобится. Иначе, я боюсь, она будет день и ночь заваливать вас письмами.

– На этот счет можете не беспокоиться, – вмешался Гордон. – Мия знает, что для нас в «Плам пайнс» самое главное – клиент. Ваша сестра может обращаться к ней в любое время дня и ночи.

Дилан с трудом удержался, чтобы не процитировать ему параграф «Максимально допустимая продолжительность рабочего дня» из закона Нового Южного Уэльса, касающегося трудовых отношений. Вместо этого он обратился к Мии:

– Давайте вернемся в переговорную.

Они вышли из кабинета. Мия молчала, пока за ними плотно не закрылась дверь переговорной. Там она стремительно повернулась к Дилану:

– Вы устроили все это нарочно, верно? Вы слышали, что он собирается меня уволить, поэтому влетели в кабинет и не дали ему это сделать.

Она смотрела на него как на своего спасителя, и под ее взглядом Дилан невольно расправил грудь. Мия прижала руку к сердцу:

– Мне кажется, я даже немного влюбилась в вас.

Дилан был очарован искренностью Мии. Он наклонился к ней, но она отступила.

– Простите, я просто имела в виду, что очень вам благодарна за то, что вы меня защитили.

– Не стоит благодарности. Этот Гордон – просто самодовольный осел.

– Но этот самодовольный осел имеет право прервать мою стажировку в любой момент.
– Для этого он должен представить вескую причину в суде по трудовым спорам. Не забывайте об этом. И вообще, – Дилан расправил плечи, – почему бы вам не бросить этого Гордона и «Плам пайнс» и не перейти работать ко мне?

Губы Мии тронула легкая улыбка.

– Боюсь, во мне нет вашей восторженности для такой работы, Дилан.

– Вот тут вы ошибаетесь. Вы замечательная.

– Нет, это не так! – резко бросила она.

– Я имел в виду ваше отношение к работе. Ваше отношение к клиенту выше всяких похвал. Это все, что я хотел сказать.

Она жестом предложила ему сесть.

– Если вы действительно хотите, чтобы я работала с вами и с вашей сестрой, вы должны кое-что обо мне узнать.

Дилан сел в кресло во главе стола.

– Я знаю о вас все, что нужно.

Мия опустилась на соседний стул слева от него.

– Будет лучше, если я расскажу вам сама, чем если вы узнаете об этом из других источников.

– Я вас слушаю.

Он заметил, как судорожно дернулось ее горло.

– Десять месяцев назад я вышла из тюрьмы, где отсидела три года за мошенничество. Думаю, будет справедливо, если вы узнаете, что я – бывшая преступница.

Глава 3

Мия с нарастающим страхом ждала, что Дилан отвернется от нее.

Его открывшийся в шок рот подействовал на нее как удар, однако он не отвернулся.

– Нет, – сказала она, поймав его взгляд. – Я не была невинно осужденной. И у меня не было смягчающих обстоятельств. – Мия сглотнула. – Если не считать того, что я была молодой и глупой.

И по уши влюблена в Джонни Питерса. Так влюблена, что сделала все, о чем он ее попросил.

– Вы не хотите рассказать мне об этом подробнее?

Взгляд Дилана сделался более заинтересованным и жестким, но в нем не было того жадного до скандалов любопытства, которое могло бы вызвать у Мии желание спрятаться в своей раковине. Она увидела в нем обезоруживающую теплоту и сочувствие.

Она снова сглотнула и покачала головой:

– Мне неприятно и горько вспоминать об этом. Больше я никогда не нарушу закон и ничего не украду. Но, если вы предпочтете иметь дело не со мной, а с Норой, я вас пойму.

Дилан ничего не ответил.

– Вы не должны беспокоиться о моей работе. Вы уже сделали достаточно, и теперь меня наверняка не уволят, по крайней мере, на этой неделе.

Девушка пыталась улыбнуться, но у нее не получилось.

Он поднял голову:

– Я не намерен отказываться от своих слов. Переходите работать ко мне.

Теперь Мия с полной ясностью осознала то, что подсознательно поняла уже после первых десяти минут общения с ним, – Дилан Феаруэзер хороший человек.

– Я очень ценю ваше предложение, можете мне поверить, но помимо того, что вы меня не знаете...

– Я знаю, как вы относитесь к работе, хотя бы по тому, как вы отнеслись к Карле, вы, действительно, готовы сделать для клиента все возможное.

– Но, если верить Гордону, у меня проблемы с начальством.

Дилан усмехнулся и наклонился к ней так близко, что Мия почувствовала исходящий от него теплый запах мускатного ореха.

– В этом мы с вами похожи.

Мия сделала глубокий вдох.

– Это большая удача, что мне доверили такое ответственное задание. И я чувствую своим долгом выполнить его как можно лучше.

– Замечательно.

Мии была необходима эта работа. Обучение рассчитано на два года, в течение которых ей платили зарплату. Возможно, к концу этого срока ей удастся доказать, что она чего-то стоит, и найдутся желающие взять ее на постоянную работу.

– Вы такой страстный поборник сохранения окружающей среды?

– Я считаю, что сохранение окружающей среды – это важно.

– Но это не совсем то, о чем я вас спросил, – заметил Дилан и достал из кармана плитку шоколада. – Вот истинная причина того, что я вернулся в ваш офис.

Мия взяла шоколад, стараясь сделать это так, чтобы не коснуться его руки.

– Вы сказали, что шоколад это что-то особенное и...

Дилан пожал плечами с немного растерянным видом, и она почувствовала, как у нее внутри что-то тает.

– Я хотел поблагодарить вас за терпение в отношении Карлы и меня.

– Это...

– Знаю, это ваша работа, Мия. Но хорошую работу надо ценить. И... – И снова эта неотразимая улыбка. – Боюсь, завтра от вас потребуется не меньше.

Мия не сразу поняла смысл его слов.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я хочу сказать, что мы хотим вас, Мия. Вас, а не Нору. Мне хочется, чтобы все, что имеет отношение к этой свадьбе, доставляло Карле удовольствие. Вы ей нравитесь. А такое случается с ней гораздо реже, чем вы могли бы подумать. – Дилан вдруг нахмурился. – Надеюсь, то, что вы занимаетесь свадьбой Карлы, не мешает вашей учебе? Я не создам вам слишком много проблем?

Он давал ей возможность отказаться. Если она хочет. Если...

– Свадьба состоится через девять месяцев, верно?

Дилан кивнул.

– У меня будет оставаться достаточно времени и для работы на земле, и для учебы.

Если бы не Дилан, у нее уже сейчас не было бы ни работы, ни возможности продолжать обучение. Она в долгу перед ним. В большом долгу и сделает все, чтобы свадьба Карлы прошла как можно успешнее.

Взгляд Мии остановился на плитке шоколада, которую дал ей Дилан. Развернув обертку, Мия откусила от плитки.

– Я ужасно прожорлива. А это так вкусно.

Как она и предполагала, Дилан расплылся в улыбке, ему было приятно, что подарок доставил ей удовольствие. Мия закрыла глаза, смакуя нежный вкус, а когда открыла их, заметила, что Дилан пристально смотрит на ее губы. Его голубые глаза потемнели, и у нее екнуло сердце.

Она положила шоколад на стол.

– Я... Наверное, глупо об этом говорить...

Он сложил руки на груди.

– Выкладывайте.

– Я не верю, что вы заинтересованы во мне больше, чем в любом другом работнике. Но после того, в чем обвинил меня Гордон...

Мия догадалась, Гордон уловил то, что она всеми силами пыталась скрыть: Дилан ей понравился. Он пробудил в ней нечто такое, что ей так отчаянно хотелось усыпить.

– Я просто хочу внести ясность. Я не расположена заводить отношения, ни серьезные, ни легкие для развлечения.

Он усмехнулся, но прежде чем Мия успела окончательно смутиться, она поняла, что эта усмешка обращена не к ней, а к нему самому.

– Никаких отношений? Принято. – Он пожал плечами. – Мия, я привык со всеми заигрывать. Это результат жизни в определенных кругах и совершенно ничего не значит. Просто придает общению дополнительную живость. Моим клиентам нравится чувствовать себя важными персонами, а для меня они, действительно, важны. Поэтому я стараюсь сделать так, чтобы они это почувствовали. Я устраиваю торжества, вечеринки, и моя задача в том, чтобы доставить людям максимум удовольствия. Желание веселить и очаровывать стало моей второй натурой. Если у вас создалось обо мне неприглядное впечатление...

– Нет, что вы. Конечно нет! Как бы там ни было, в данный момент я тоже не собираюсь заводить никаких отношений.

Глаза Дилана весело блеснули.

– А как насчет дружбы? Надеюсь, против дружбы вы ничего не имеете?

Мия не могла не улыбнуться. Такие люди, как Дилан, не водят дружбу с такими, как она. После свадьбы она больше никогда его не увидит.

– Против дружбы я ничего не имею.

Жених Карлы Тьери Жиру оказался настолько же смуглым и мрачным, насколько Карла и Дилан – светлыми и радостными. Мия невольно задумалась, что в нем нашла Карла. Но тут же отмахнулась от этой мысли. Это не ее дело.

Словно угадав ее мысли, Тьери уставился на нее хмурым взглядом. Ей сразу же захотелось сказать, что ее этим не испугаешь. Мия видала людей и пострашнее Тьери. Но, конечно, она ничего не сказала, просто улыбнулась ему одной из тех равнодушных улыбок, в которых уже успела поднатореть.

– Мистер Жиру, у вас есть какие-нибудь вопросы?

– Нет.

– Совсем никаких? – наморщив бровь, переспросил Дилан.

– Прекрати дергаться, – раздраженно бросил Тьери Карле, которая, повиснув у него на руке, переминалась с ноги на ногу.

– Но, Тьери, это же так волнительно!

Тем не менее топтаться она перестала.

Тьери повернулся к Дилану:

– Свадьба должна быть такой, как хочет Карла. И раз уж вы спец по организации торжеств, я не сомневаюсь, что вы с этим справитесь.

На Мию он вообще не обращал никакого внимания. И ее это вполне устраивало.

Дилан повернулся к ней:

– Между свадебной церемонией и приемом нужно будет сделать перерыв, чтобы Карла и Тьери могли сфотографироваться.

Мия кивнула:

– Обычно так и делают. Свадьба состоится в конце весны, а значит, светло будет допоздна. Для фотографирования я могу вам организовать тур по самым интересным местам парка.

– О! – Карла подпрыгнула от восторга. – А нельзя сделать это прямо сейчас?

– Конечно, можно.

Птичьи вольеры и загоны для животных были органично вписаны в естественный ландшафт. Извилистая деревянная дорожка, проходившая через птичий вольер на высоте, достигающей середины деревьев, позволяла беспрепятственно разглядывать птиц. Посетители могли пообщаться со скалистыми кенгуру, гревшимися на солнечной стороне крутого холма, понаблюдать за вомбатами, ехиднами и игуанами.

Но жемчужиной парка считался дом коал. Сделанная в виде огромного шалаша на большом эвкалипте, эта деревянная конструкция защищала посетителей от непогоды с трех сторон, а с одной стороны оставалась полностью открытой в сторону дикого леса и искусно спроектированного пруда.

Весь комплекс был огорожен и представлял собой гигантский вольер. Подняв голову вверх, посетители могли увидеть ярких попугаев, а пройдя чуть дальше – посмотреть на спящих исполинских белоногов. На уровне глаз на специально сделанных для этого опорах сидели коалы, жующие свежие эвкалиптовые листья. Никакие решетки или стекло не разделяли людей и зверей. Только деревянные перила и перепад высоты в десять футов.

– Мне безумно нравится это место, – вздохнула Карла, когда они вошли внутрь.

– Да, это действительно нечто уникальное, – прошептал Дилан на ухо Мии.

От его дыхания по спине Мии побежали мурашки.

– Да, это место особенное, – согласилась она, делая шаг в сторону от него.

Когда они насмотрелись вдоволь, Мия отвела их туда, где в ряд стояло несколько маленьких домиков для ночных животных, и первый из них – для змей.

Карла передернула плечами:

– Я не люблю змей.

И хотя Мию они не пугали, она кивнула:

– Нам не обязательно здесь останавливаться. Можно сразу пройти к домику амфибий, а потом к опоссумам.

– Тъери, пойдем.

Карла потянула его за локоть, ей явно хотелось уйти, но Тъери отцепил ее руку.

– Иди вперед, а я побуду здесь. Змеи всегда казались мне очень занятыми.

Наконец-то этот человек проявил какой-то интерес.

Тъери взглянул на нее:

– Может быть, Мия будет так любезна, что останется со мной и ответит на несколько вопросов?

Змеи, может, и не пугали ее, но Мия терпеть не могла темноту, царившую в этих домиках и заставлявшую ее чувствовать себя как в ловушке.

– Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

Дилан встретился с ней взглядом и махнул рукой, показывая, что они с Карлой пойдут вперед. Мия кивнула. Сделав пару шагов, она остановилась рядом с Тъери и указала на тонкую зеленую змейку с ярко-желтой шеей, которую он разглядывал.

– Это древесная змея. Она...

– Я умею читать.

Мия вздернула подбородок. Наверняка с ним придется непросто, но она привыкла к трудной работе.

– Эти змеи широко распространены, – продолжила Мия, – но их редко можно увидеть, потому что они очень осторожны и почти никогда не кусаются. Главный способ защиты для них – бегство и ужасный запах, они выпускают его, когда пугаются.

– От тебя тоже плохо пахнет.

Тъери сделал быстрое движение, и Мия оказалась зажатой между стеной и стеклом террариума. Оливковый питон, лежавший с другой стороны стекла, даже не шевельнулся.

– Дилан рассказал нам о твоём прошлом. Ты обыкновенная маленькая воровка с тюремным сроком за плечами.

От этого внезапного ощущения несвободы сердце Мии, подскочив к самому горлу, упало вниз и с силой стукнулось в грудь.

– Пока я сидела в тюрьме, – бесстрастно заговорила она, – многое узнала о том, как защитить себя и причинить вред другому. Если в течение трех секунд вы не сделаете два шага назад, будете валяться на земле и кричать от боли.

Видимо, внутренне досчитав до трех, Тъери отодвинулся в сторону. Мия набрала в легкие побольше воздуха и расправила плечи.

Он наставил на нее палец:

– Ты мне не нравишься.

«И почему меня это должно волновать?» Она не произнесла этих слов вслух. У Мии накопился большой опыт держать свои саркастические замечания при себе.

– Карла и Дилан слишком доверчивы, но не жди, что и я буду таким же легковым. Ты неподходящая компания для Карлы. Так что держись от нее подальше. Ты слышала? Иначе у тебя будут проблемы, я тебе обещаю.

– У вас все в порядке?

Темноту прорезала полоса солнечного света – в домик снова вошел Дилан.

Тъери тут же вышел из домика. Они услышали, как удаляются его шаги.

– Вы в порядке?

Абсурд, но беспокойство Дилана вызвало у Мии желание заплакать, которого не вызывали угрозы Тъери.

– Да, конечно. – Она повернулась и показала на змей. – Просто, чтобы вы знали. Мы можем организовать для ваших гостей знакомство с какой-нибудь из рептилий, если это их заинтересует. Однако должна сказать, это удовольствие по вкусу далеко не всем.

Взяв Мию под руку, Дилан вывел ее из домика на солнце и тут только заметил, как она побледнела. После нескольких глубоких вдохов девушка порозовела.

– Я слышал последние слова, которые сказал вам Тъери.

Ему не понравился тон, которым Тъери просил Мию задержаться, поэтому он вернулся.

– Дилан, это не первый случай, когда людям не нравится мое прошлое. И, как я догадываюсь, далеко не последний.

Ее вчерашнее признание повергло его в шок. Но девушка дорого заплатила за свои ошибки. Дилан увидел, что она действительно хочет начать новую достойную жизнь.

Угрозы Тъери, его презрительный тон возмутили Дилана. Он бы с удовольствием отделал этого парня как следует. Останавливала только мысль о том, что расплачиваться за его действия будет Мия.

Внезапно его поразило, что он не подумал о Карле!

– Не стоит винить Тьерри, – сказала Мия. – Он беспокоится о благополучии Карлы.

– Это не оправдывает его поведение. – Лицо Дилана помрачнело. – Он грубиян и вообще крайне неприятный тип. И что только Карла в нем нашла?

Мия махнула рукой, показывая, что им надо идти вперед, к домику амфибий.

– А вы не знаете? И ни разу не поговорили с ней о Тъери?

Бросив взгляд на Мию, Дилан заметил, что она снова побледнела, но прежде чем он успел спросить, все ли с ней в порядке, она исчезла в темноте домика амфибий. Дилан вошел следом за ней.

– Вы хотите задержаться здесь?

Дилан не мог сказать, как он это понял, но он чувствовал, что ей здесь неуютно.

– Нет.

Они вышли наружу, и Мия пару раз глубоко вздохнула.

Он взял ее за локоть:

– Что с вами?

Она отвела взгляд:

– С чего вы взяли, что со мной что-то не так? – Ее плечи поникли. – Надеюсь, больше никто этого не заметил. Я не люблю домики ночных животных. Они вызывают у меня клаустрофобию и ощущение несвободы.

Дилан вдруг догадался: они напоминают ей тюрьму.

– Мне нравится ходить по дорожкам над вольерами и птичниками и рядом с ними, но в домиках ночных животных всегда так темно, сыро. И воздух спертый.

Мия замолчала и с виноватым видом пожала плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.